

ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВЫЕ ОРИЕНТИРЫ СОВРЕМЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ

DOI: 10.25629/НС.2020.01.20

Шамшин Л.Б.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

Москва, Россия

Аннотация. При усложнении и ускорении изменений, нарастании неопределенности в современной культурной ситуации вопрос о ценностно-смысловых ориентирах и ценностных основах образования (как общего, так и профессионального) становится особенно значимым. Предлагается рассмотреть ценностно-смысловые ориентиры образования в свете культурологического знания. Принимается как данность, что ценности и смыслы современного образования неизбежно являются производными от ценностей и смыслов, актуальных для современной культуры в целом. Последние представлены как содержащие в себе два исторически (и содержательно) различных «слоя»: базовый и актуальный. Базовому слою соответствуют результаты длительной исторической эволюции (базового, цивилизационного масштаба); актуальному – характеристики «краткосрочных» (XX и XXI века) изменений цивилизационно-культурной ситуации. Первый из них резюмируется в прогрессирующем гуманистическом характере цивилизационного развития; второй – в переходе от ценностей выживания к ценностям самовыражения. Их наложение и согласование позволяют выявить динамику ценностей современной культуры – а значит, и производную от нее динамику ценностной системы современного образования. Ее предлагается увидеть как утверждение трех качеств образования: всеобщности, вариативности и непрерывности – необходимых для раскрытия своеобразия качеств каждой личности. В завершение предлагается современная модификация (в программно-декларативном виде) ценностно-смысловых ориентиров некоторых аспектов воспитания как самого «ценностно-ориентированного» элемента образовательной системы.

Ключевые слова: современное образование, ценностно-смысловые ориентиры, ценности, культурология, базовое, актуальное, гуманизм, воспитание.

Ценности (категории аксиологии как раздела философии) с культурологической точки зрения предстают «культурными аксиомами», или основополагающими (центральными) смыслами, позволяющими, опираясь на них, развернуть дальнейшую деятельность осмысления – культурную деятельность. Среди ее видов выделяется деятельность образовательная, опирающаяся на соответствующие образовательные ценности [5] или, прибегая к более специфической терминологии, имеющая специфические ценностно-смысловые ориентиры (ценностные основы образования как механизма трансляции культуры).

Ценностно-смысловые ориентиры несомненно важны в современной ситуации – в ситуации высокой неопределенности, возникающей из-за снижения авторитетности (постмодернистской релятивизации) прежде весьма (или абсолютно) надежных, трудно оспоримых, фундаментальных, системных оснований мышления и действия: религии, идеологии и, увы, науки. В этой ситуации в полном смысле этих слов собственные, лично освоенные, достигшие автономного уровня убеждения о ценностях существенно повышают свой вес и значение. Однако стоит ли (и удастся ли) оставаться в заблуждении, что «ваши» ценности (ценности, угнездившиеся в вашей персональной голове) не имеют внешнего происхождения? Про ценности справедливо говорят, что мы их «разделяем». То есть рождаются и «разделяются» они, как правило, в какой-либо общности, которая имеет свой социальный и темпоральный масштаб (свою жизнь). Тем более, если речь идет о ценностном взгляде на большие, функционально нагруженные сферы культуры – в данном случае на образовательные системы. Применимые здесь масштабы: мировая цивилизация, локальные цивилизации, национальные культуры, государство, общество, культурная отрасль (тогда как ценности групповые или личные должны

остаться для специального психологического, социологического, может быть, специально этического подходов). Логично, что ценности более крупного масштаба в существенной мере определяют ценности меньшего уровня.

Использование культурологического контекста в определении ценностно-смысловых ориентиров современного образования – как кажется, достаточно логичный («логический», логизированный) подход, который предполагает, что ценности образования определяются ценностями культуры [9]. И это, в свою очередь, есть следствие функции образования – необходимости обеспечивать воспроизводство общества (его целостное состояние в современности и неизбежно долженствующим измениться будущем), через воспроизводство и модификацию ценностей его культуры. При этом на трансляцию важных социокультурных ценностей (посредством ценностей образования) прямо и определенно ориентировано общее образование (прежде всего, воспитание и тесно связанные с ним гуманитарные дисциплины) – в отличие от специального (профессионального) образования, ориентирующегося на науку и практические общественные нужды – преимущественно материально-экономические и организационно-политические. При этом во многих случаях оказывается затруднительно разграничить ценности культурные и образовательные, но следует все же стараться различать их там, где это возможно.

Далее можно приступить к перечислению культурных ценностей современности (по определению не полностью устоявшихся и определенных, но, разумеется, никак не отсутствующих). Современные ценности неизменно обнаруживаются в форме сосуществования ценностей исторических и, собственно (специфично) современных, традиционных и новообретенных (актуализированных). Различие между этими компонентами определяется разницей масштабов описания и анализа. В качестве методологически принципиальной категориальной пары при выделении ценностей культурной эпохи, именуемой «современностью», устанавливаются принимаемые для данного случая понятия *базовое* и *актуальное*.

Базовое здесь можно соотносить с историческим (сто- и тысячелетним), «статическим» (стабильным, структурным), традиционным, «итоговым» (эволюционным), «универсальным». Актуальное – соответственно, с социологическим (масштаба последнего столетия и последних десятилетий, «современным»), «динамическим» (изменяемым, подвижным), становящимся (адаптивным), ситуативным. Таким образом, есть возможность определять ценностные основы образования, исходя из культурных ценностей, выделяемых по характеристикам длительного времени (*longue durée*) и стабильно присущих большим (масштабным) этапам цивилизационно-культурного развития. Такие ценности мы называем базовыми («классическими»). Также есть возможность выделить актуальные современные ценности по нововозникшим характеристикам, специфичным для современной эпохи. Операции вычленения ценностей из характеристик, в том числе для последующей образовательной апроприации метафоризируются как кристаллизация, намывка (золотодобыча), выделение «сухого остатка» или, наоборот, дистилляция, – а собственно культурологически (или философски) обозначаются как аксиоматизация. (Схематизируя, укажем, что ценности составляют ориентировочную основу для организации ответа на вызов ситуации какой-либо эпохи и, тем самым, отражаются в ее характеристиках и могут быть, следовательно, определены через них).

Итак, определены ценности базовые и актуальные. Далее возникает необходимость сведения, согласования, сочетания и взаимокоррекции двух типов ценностей. Этот процесс трансформирующего наложения актуальных (адаптивных) ценностей на базовые (эволюционные) часто выглядит как совмещение противоречий, что не мешает ему быть продуктивным – в сущности, это условие его продуктивности.

Теперь, исходя из необходимости соотносить культурные и образовательные ценности, коснемся *перевода* одних в другие. Образовательные ценности являются ориентирами для воспроизведения и модификации ценностей культуры, поэтому образовательные ценности – производные общекультурных, но их формулирование требует перевода, учитывающего специфику разнообразной образовательной деятельности (развивающей, социализирующей, дидактической, образовательно-политической).

Базовые ценности глобализирующейся современной культуры имеют происхождением общие (обобщенные, сведенные) характеристики европейско-христианской цивилизации, а также, в нашем случае, столь же обобщенные характеристики русской национальной культуры (или, при соответствующих оговорках, российской субцивилизации).

Таковыми «выдержанными» основополагающими ценностями для европейско-христианской цивилизации предстают, согласно обоснованным историко-культурологическим предположениям:

1) выдержавшая многие исторические испытания и трансформации персонцентрическая модель цивилизационного устройства;

2) итоговое наследование (суммирование, интеграция и кумуляция) достижений всех прошедших эпох, несмотря на первичное «революционное» отрицание этих достижений (ясный образец – эпоха Возрождения, триумфально воссоединяющая ценности христианства и античности после того как в тысячелетнем Средневековье отношения к языческой античности было, по крайней мере, амбивалентным).

Необходимо сказать, что на этом фоне своеобразие русской национальной культуры, выходящей на уровень субцивилизации, манифестируется:

1) системоцентричностью (этатизмом, унаследованным от византийской и монгольской империй);

2) мобилизационными циклами вестернизации (веками неудачной или лишь относительно удачной);

3) в большой степени сформированным этими факторами «русским национальным характером» (долготерпение, патернализм, аномия, «мягкая пассионарность» и т. п.).

Но необходимо также добавить, что итоги следования России «своим путем» в конце концов неизменно оказывались близкородственными (аналогичными, нечуждыми) достижениям Запада, что и подтверждает ее субцивилизационный статус (наряду с новообретенным Новым Светом).

Теперь, уже в предельном обобщении исторического движения, *базовый ценностный итог* этой длительной динамики (эволюции) можно, несмотря ни на что (в отношении как западного, так и русского вариантов!), определить как *прогрессирующий гуманистический характер цивилизационного развития*. И этот неотъемлемый гуманистический принцип воплощается и в начале, и в современном итоге через баланс между необходимой социальной солидарностью (ответственностью) и неотторжимой личностной правовой и интеллектуально-творческой свободой. Эволюция гуманизма трех эпох европейско-христианской цивилизации может быть представлена в афористически-императивной форме:

1) античный гуманизм (императив антропоцентризма): «человек есть мера всех вещей»;

2) христианский гуманизм (императив любви к человеку через божью заповедь): «возлюби ближнего своего, как самого себя»;

3) гуманизм Нового времени (императив свободного разума): «человек всегда только цель, а не средство».

Таким образом, базовая часть ценностей современного образования опирается на результаты многовековой («многострадальной») эволюции гуманизма и, соответственно, признает последовательно наследуемый религиозный (христианский) и/или секуляризованный гуманизм (божье милосердие к человеку или этический антропоцентризм) своим ценностно-смысловым ориентиром и исключает возможность вступать в противоречие с ним в любых своих ценностно-смысловых установках, средствах и методах. Впрочем, указанный гуманистический принцип, собственно, и предъясняется, в частности, современной российской педагогикой в качестве основного и при этом фактически единственного (без рассуждений и обоснований, не считающихся нужными – ну, не до этого! – в условиях довольно решительной постсоветской редукции размышлений об идеалах и ценностях).

Однако такой крупномасштабный способ определения ценностей и ценностной системы ощущается недостаточным, хотя бы потому, что он выражает, в сущности, его медленную (крайне медленную) часть, то есть, с практической точки зрения, – статику. В то же время интенсивность динамики в масштабах последнего столетия и последних десятилетий (XX – начало XXI века) должна быть представлена для полного определения.

Определяющиеся на этом этапе ценности образовательной системы (как производной ценностной системы современной цивилизации и входящих в нее национальных культур) являются реакцией приспособления к социокультурным изменениям последнего времени и называются, как уже сказано, актуальными. Они определяются по характеристикам изменившихся культурных смыслов и форм (стилей) указанного времени.

В XX веке к этим характеристикам относятся:

- 1) массовое общество («общество массовой демократии»);
- 2) поражение тоталитарных режимов (тоталитарных вариантов массового общества);
- 3) превращение массового общества в массовое потребительское;
- 4) техногенная акселерация (рост информационно-технологической оснащенности);
- 5) усложнение мировой интеллектуальной (современная научная стремительность) и художественной культуры («удвоение» художественной культуры за счет нон-классики);
- 6) нарастание разнообразия в стилях жизни (доместикация – расширение зоны допустимого норматива, терпимость);
- 7) глобализация, детерриторизация и экономоцентризм.

Все эти изменения хорошо заметны в современной постсоветской России, прежде отделенной от интенсивно изменяющихся мировых стандартов плохо проницаемыми идеологическими и репрессивными ограждениями.

Для XXI века в основном характерно дальнейшее развитие указанных процессов, обладающее при этом значительным качественно-количественным своеобразием:

- 1) прогрессирующая глобализация и фундаменталистское сопротивление ей;
- 2) усиливающийся экономоцентризм и его критика;
- 3) дальнейшая информационно-коммуникационная технологизация;
- 4) новые волны уже знакомых социальных движений (феминизм, экологизм, поликультурность);
- 5) повсеместная потребительская и партиципативная (предоставляющая широкую возможность участия) доступность многого, прежде недоступного или труднодоступного;
- 6) «новая культурализация» (ситуация, в которой культурные интересы потребителей становятся более весомым фактором экономической и политической жизни).

Ответом на эту ситуацию, на эти нарастающие изменения, является в общем виде *переход от ценностей выживания к ценностям самовыражения (самореализации, самоактуализации)*, отчетливо видимый в перечисленных выше сегодняшних процессах: разномасштабная социальная автономия, в том числе автономия прав личности, соответствующие им партиципативные и креативные формы социальной активности – например уличная активность разного рода [17].

Эти актуальные процессы и соответствующие им ценности современной культуры представляют собой адаптацию к вызовам, условно говоря «современной» – т. е. маломасштабной (XX–XXI века) – цивилизационно-культурной ситуации и к скорости ее изменений. Актуальная часть ценностей современного образования, согласно нашему предположению, не может не соответствовать объективно работающим социокультурным механизмам – и актуальным ценностям XX–XXI веков. Последние, к тому же, несмотря на порой шокирующий относительно традиционных ценностей характер, являются не чем иным как прямым продолжением гуманистического развития (дальнейшим высвобождением человеческих возможностей, естественно вызывающим полный набор сомнений и опасений, о которых пишет Зигмунт Бауман [1]).

Соответственно этому ценностно-смысловыми ориентирами актуального порядка (актуальными ценностями) современного образования могут выступать основанные на характеристиках указанных культурных процессов XX–XXI веков следующие положения:

- 1) всеобщность образования, его вариативность и непрерывность;
- 2) автономия образовательных организаций и субъектов образовательного процесса (личностная ориентация, индивидуализация);
- 3) бóльшая готовность (терпимость) к принятию разнообразия его результатов (ср. выделение ценностей на основе исследования университетского образования Б. Кларка [11]).

При этом актуализация ценностей современного образования может быть истолкована – и истолковывается, по крайней мере, частью современных педагогов – как доминантный акцент на коммуникативную, кооперативную, критическую и креативную компетенции как ценности современного образования [15, 21], и даже более радикально – как превращение образовательной специализации (профессионализации) в образовательную траекторию. Последняя представляет собой в итоге не будущую профессиональную судьбу (фиксированную сферу занятий) выпускника вуза, но лишь его в большей или меньшей степени перспективное знакомство с предстоящими жизненными выборами (в этом смысле, происходит сближение и уподобление школьных и вузовских целей образования, что довольно естественно на фоне развивающейся многоступенчатой образовательной всеобщности).

Ниже следует предварительная (конечно, условно-схематичная) попытка соединения базовых и актуальных ценностей в стремлении не заменить одни другими, а, напротив, продемонстрировать их совместимость, возможность сложения, интеграции и/или взаимной коррекции. Эта попытка хотя и выглядит несколько хаотической, а для теоретической рационализации, возможно, покажется даже утопической, – на самом деле неизбежна. Она базируется на идеях неогуманизма – толерантного, гибкого, автономизированного, партиципативного и креативно обогащенного гуманизма, способного освоить и транслировать перспективный для цивилизации переход от ценностей выживания к ценностям самоактуализации. Выраженное в афористически-мнемонической формуле первичное определение императива неогуманистической этики может выглядеть как «прими себя, чтобы принять других» (предложение Леонарда Мандевилля [20]).

Теперь попытаемся найти этому применение, указав на модификацию ценностных акцентов разных сторон воспитания, вызванную указанным выше сочетанием ценностных ориентиров. Речь пойдет именно о воспитании – области образования, наиболее тесно связанной с проблемой ценностей вообще и ценностно-смысловых ориентиров самого образования в частности. Для нужд текущего рассуждения рассмотрим четыре аспекта воспитания, явно присутствующие в современной образовательной системе: 1) духовно-нравственный, 2) гражданско-патриотический, 3) художественно-эстетический, и 4) жизненно-практический.

Духовно-нравственная сторона воспитания (и/или общего образования) – достаточно сложная для определения область, так как ее можно считать (и некоторые считают) всеобъемлющей относительно всех основных областей воспитания. В данном случае, однако, эта область сознательно сужается с целью облегчить уточнение ее ценностных сущностей. Базовая ценность духовно-нравственной области культуры (жизни и мышления) – *этика* (этические нормы религиозного или светского гуманизма). Актуальные ценности – расширение допустимого этического спектра (терпимость, дегабуирование), этическая автономия, легитимация (доместикация – «одомашнивание» прежде определено «диких», запрещенных стремлений). Результат ценностного сложения (взаимопересечения) базового и актуального: религиозная терпимость, мировоззренческий плюрализм, индивидуализация этических ценностей. *Основные образовательные ценностно-смысловые ориентиры* в этом случае: 1) трансляция представления об этическом императиве гуманизма, 2) акцент на личностное развитие (достижение автономного уровня усвоения этики), 3) более гибкая педагогика социализации и развитие эмпатии.

Области гражданско-патриотического воспитания справедливо придается большое значение, но, вероятно, вследствие этого нередко возникают, к сожалению, значительные упрощения в ее понимании и в приемах, реализующих эту сторону воспитания. Базовая ценность этой

социокультурной области – социальная и гражданская ответственность, определяемая магистральным расширением в Новое время демократической (и либеральной) направленности в политике, ведущим к осознанию социально-политической ответственности каждого. Актуальные ценности: автономия, партиципация (прямое соучастие), осознанное отношение к глобализации и фундаменталистскому сопротивлению ей, новые формы гражданской активности – новая экология, новый феминизм, социальная поддержка (волонтерское движение). В результате сложения на первый план выдвигаются партиципация (прямое действительное соучастие в общественных процессах), критическое мышление, кооперация (способность к солидарному действию). *Основные образовательные ценностно-смысловые ориентиры:* 1) гражданская активность, включающая критическое мышление и партиципативность и обеспечивающая сознательный характер органичного (естественного) патриотизма; 2) перенесение акцента с унифицированных форм гражданско-патриотического воспитания (например, торжественные коллективные мероприятия) на формы более индивидуализированные (осмысление личностных переживаний каждого); 3) серьезный (неформально заинтересовывающий) акцент на значительности родной культуры и истории, их глубине, сложности и драматичности (смысловом богатстве); 4) обретение патриотических позиций из естественного ответственного гражданского развития, на пути от интеллектуальной серьезности и ответственности к прочному эмоциональному обогащению и чувству («любовь к родине»).

Художественно-эстетическое воспитание имеет качество области освоения гуманитарно-художественную творческую и научную деятельность в ее производящем и воспринимающем вариантах. Ее освоение состоит в обретении гуманитарного знания (культурного капитала) так такового, опыта сопереживания и опыта критики в сфере художественной и коммуникативной культуры. Базовая ценность художественно-эстетической области культуры – апроприация классики (понимание специфики художественной культуры, идеалов истины, добра и красоты). Ее актуальные ценности, так или иначе связанные с демократизацией искусства: эклектика, бóльшая вариативность и вкусовая индивидуализация, партиципативность (соучастие автора и ранее лишь воспринимающего субъекта). Результаты сложения базовой и актуальных ценностей: усложнение состава художественных ценностей (идеал гармонии и доминанта выразительности), эгаллизация (приравнивание ценностей классики и нон-классики), партиципативная и креативная установки («важнее участвовать, чем оценивать»). *Основные образовательные ценностно-смысловые ориентиры,* определяющие эту сторону воспитания: 1) обретение капитала художественной культуры, 2) воспитание собственного вкуса, основанное на партиципативности и креативности, 3) приблизительное равноправие осваиваемого мирового и национального (родного) художественного материала, 4) свобода выбора собственных интересов и предпочтений.

Жизненно-практическая сторона социокультурного бытия представляет из себя сравнительно простой, хотя и пестрый набор: трудовая и разнообразная досуговая деятельность, коллективная (групповая) и социальная принадлежность, в основном определяющая стиль поведения и образ жизни, удовлетворение материально-бытовых и финансовых потребностей (жизнеобеспечение и массовая потребительская культура), здоровье, семейная и социальная благоустроенность. Базовая ценность этой социокультурной сферы – здравый смысл (*common sense*, во всей его здравости, с учетом его ограниченности). Актуальные ценности: современная потребительская доступность, автономия, приватность (уважение к частной жизни), терпимость, кооперация. Результаты сложения: эконоцентризм, потребительские ориентации, культурализация (постепенное/умеренное насыщение потребительской экономики культурной ценностью: «экономика переживаний»). *Основные образовательные ценностно-смысловые ориентиры,* определяющие эту сторону воспитания: 1) самостоятельность (автономия) субъекта в его практической жизни, 2) терпимость и коммуникативная компетентность, навыки кооперации.

Представляется достаточно очевидной возможность сказать в финале, что гуманизм/неогуманизм, чья ведущая ценность – *развитие личности к собственной цельности*, в качестве своей реализации предполагает цельность всех указанных сторон воспитания (неотрывных от ценностей общего образования и, прежде всего, от его гуманитарной части).

Литература

1. Бауман З. Ретротопия. М: ВЦИОМ, 2019. 160 с. (CrossRoads.)
2. Бауман З., Донскис Л. Моральная слепота: утрата чувствительности в эпоху текучей современности. СПб: Изд-во Ивана Лимбаха, 2019. 368 с.
3. Бирич И.А. Культурно-цивилизационная тайна образования: философский проект. М: Академический проект, 2018. 276 с. (Философские технологии: избранные философские труды).
4. Борзенко. И.М., Кувакин, В.А., Кудишина А.А. Человечность человека: основы современного гуманизма. 2-е изд. М: Рос. гуманист. о-во, 2005. 390 с.
5. Быховская И.М. Аксиология // Культурология. XX век. Т. 1. СПб: Университетская книга, 1998. С. 18-19.
6. Губман Б.Л. Ценности // Культурология. XX век. Т. 2. СПб: Университетская книга, 1998. С. 342-343.
7. Гуманистическая педагогика: XXI век: [манифест] / Александр Архангельский, Александр Адамский, Елена Ушакова // Новая газета. №112. 12 октября 2015. URL: <https://novaya-gazeta.ru/articles/2015/10/11/65959-gumanisticheskaya-pedagogika-xxi-vek> (дата обращения: 02.01.2020).
8. Келле В. Ж. Гуманизм // Философский энциклопедический словарь. М: Советская энциклопедия, 1989. С. 139.
9. Кондаков И.В. Гуманистическая культурология // Культурология. XX век. Т. 1. СПб: Университетская книга, 1998. С. 156-160.
10. Нуссбаум М. Не ради прибыли: зачем демократии нужны гуманитарные науки. М: ИД ВШЭ, 2014. 192 с.
11. Кларк Б. Система высшего образования: академическая организация в кросс-национальной перспективе. 2-е изд. М: ИД ВШЭ, 2019. 360 с.
12. Культурология XX век: антология: Аксиология, или философское исследование. природы ценностей. М: ИНИОН, 1996. 144 с.
13. Леонтьев Д.А. Гуманистическая психология // Философский энциклопедический словарь. М: Советская энциклопедия, 1989. С.140.
14. Огурцов А.П., Платонов В.В. Образы образования: западная философия образования. XX век. СПб: РХГИ, 2004. 320 с.
15. Петрановская Л. Мы готовим детей к позавчерашнему миру. URL: <https://www.pravmir.ru/lyudmila-petranovskaya-myi-gotovim-detey-k-pozavcherashnemu-miru/> (дата обращения: 02.01.2020).
16. Пятьдесят современных мыслителей об образовании: от Пиаже до наших дней. М: ИД ВШЭ, 2012. 488 с.
17. Куренной В.А., Кукулин И.В., Хестанов Р.З. Современный культурный процесс. URL: https://courses.openedu.ru/courses/course-v1:hse+MODCULT+fall_2018/info (дата обращения: 02.01.2020).
18. Соколов К.Б. Социальная эффективность художественной культуры: процессы распространения и освоения худож. ценностей. М: Наука, 1990. 251 с.
19. Эпштейн М.Н. Будущее гуманитарных наук: техногуманизм, креаторика, эротология, электронная филология и другие науки XXI века. М: Рипол Классик, 2019. 220 с.
20. Mandeville L. The newest Aphoristicon. L.: McMahon. 2008. P. 56.
21. Preparing 21st century students for a global society: an educator's guide to the "Four Cs"/ National education association. URL: <http://www.nea.org/assets/docs/A-Guide-to-Four-Cs.pdf> (date of consultation: 02.01.2020).

Шамшин Леонид Борисович. AuthorID: 912565. E-mail: shemsi@yandex.ru

Дата поступления: 06.01.2020

Дата принятия к публикации 15.01.2020

**MAKING SENSE OF THE CONTEMPORARY EDUCATIONAL VALUES AND
MEANINGS THROUGH THE CONTEXT OF CULTUROLOGY**

DOI: 10.25629/HC.2020.01.20

Shamshin L.B.

Lomonosov Moscow State University
Moscow, Russia

Abstract. Due to accelerated change and increasing uncertainty in today's civilization, the question of values and meanings of contemporary education (both general and professional) becomes of particular importance. It is suggested to consider these educational values and meanings in the context of culturology. It is taken for a given that the educational values and meanings closely rely on the values and meanings relevant for the contemporary civilization as a whole. These latter ones are considered as having two «layers», basic and actual. The basic layer corresponds to the results of a long-term historical evolution; and the actual one, to the characteristics of short-term (ie those of XX and XXI centuries) changes. The first one comes to a gradually increasing humanization; and the second one, to a transition from the values of the survival to the values of the self-expression. Their combination and concordance permit to formulate the state of affairs for the modern civilization values, that is to say, also for their product, today's educational values and meanings. These may be summarized as a triple assertion of educational universality, variability, and continuity, which all are indispensable for the individual's uniqueness development. In conclusion, a preliminary description of guidelines for values and meanings suitable for some aspects of education (eg civic, aesthetic, or moral) is proposed.

Key words: contemporary education, guidelines for values and meanings, values, culturology, basic, actual, humanism, upbringing.

Shamshin Leonid Borisovich. AuthorID: 912565. E-mail: shemsi@yandex.ru

Date of receipt 06.01.2020

Date of acceptance 15.01.2020